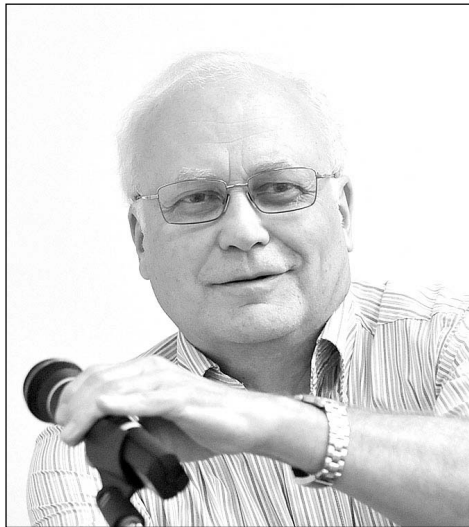

АКТУАЛЬНО

Есть такой вопрос — национальный...

На одном из летних заседаний Президиума СО РАН с научным докладом «Этносоциальные процессы во Внутренней Евразии» выступил Юрий Владимирович Попков, доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института философии и права, зав. сектором этносоциальных исследований. Доклад вызвал большой интерес у присутствующих, надеемся, что интересен он будет и читателям.

Под этносоциальными процессами я понимаю развитие и взаимодействие этнических общностей, а под Внутренней Евразией имею в виду срединный евразийский мир — не только в географическом, но и в социокультурном отношении с акцентом на системе ценностей проживающих здесь народов.

Следует сказать, что проблема евразийства и евразийской цивилизации в последнее время заметно актуализировалась (в частности, в связи с кризисом цивилизационной идентичности России). Она весьма популярна и за рубежом. В США, например, существует множество центров евразийских исследований.

В докладе представлены не только мои собственные размышления, но и результаты многолетней работы небольшой (7 чел.) группы этносоциологов нашего института.

Основные вопросы, на которых я хотел бы остановиться: проблема этничности в условиях глобализации; тенденции этносоциального развития народов Сибири; ценностные доминанты массового сознания народов Внутренней Евразии; проблемы современной государственной национальной политики в России.

Хоббиты, эльфы и... сибиряки

Многие известные учёные рассматривают глобализацию как ведущую закономерность мирового общественного развития. Она характеризует процесс усиления взаимосвязи и взаимозависимости различных стран и народов и неизбежно ведет к нарастанию унифицирующих тенденций развития.

Особые тенденции связаны с формированием глобального информационного пространства, новой системы коммуникаций, социальных сетей, интернет-сообществ. Возникли новые механизмы воздействия на сознание и поведение людей, на их идентичность. Они являются мощным ресурсом преобразований, в том числе через манипуляцию общественным сознанием. Последние события в Северной Африке наглядно подтверждают это.

Казалось бы, в этих условиях происходит угасание этнической идентичности, размывание этнических общностей и групп. Многие исследования известных учёных выполнены в русле данной познавательной установки. Об этом красноречиво свидетельствуют, например, уже одни названия работ академика В.А. Тишкова: «Забывать о нации», «Реквием по этносу». Одновременно всё большее распространение имеет позиция конструктивистов, отстаивающих тезис, что этносов как реальных общностей нет, что этничность (национальность) — произвольный выбор человека.

Эти установки проникли в переписные листы, и по результатам переписи населения появились новые национальности: хоббиты, эльфы... Не так давно председатель Росстата заметил, что, возможно, придется вводить новую национальность сибиряков, потому что огромное число людей во время последней переписи в графе национальности написали именно её. Данная акция была специально организована опять же с помощью интернет-ресурсов. Это, конечно, полный абсурд. Сибиряки — региональная идентичность, а не национальная, но тем не менее мы наблюдаем такие явления.

Глобализация и этносы

Реальное противоречие заключается в том, что в условиях глобализации в ответ на унифицирующие тенденции появляется стремление представителей этнокультурных сообществ сохранять свою уникальность, возрождать традиции. Растёт уровень этнонационального самосознания, спрос на всё, что связано с этнической спецификой, интерес к традиционной культуре разных народов. Повсеместно наблюдаются актуализация этнической темы в кинематографе, возрождение традиционных национальных праздников, национальной кухни, оживление этнотуризма, рост популярности этнофестивалей, выставок...

Под воздействием глобализации происходит сближение, но одновременно сохраняются различия — расово-антропологические, языковые, культурные. Например, французы не хотят быть французами — в стране очень жёсткий контроль за телевидением, киноиндустрией. Бретонцы во Франции не хотят быть французами. Шотландцы не хотят быть англичанами — на последних выборах в парламент победила националистическая партия, и они, скорее всего, будут ставить вопрос о выходе из состава Великобритании.

Я считаю, что этнические общности — реально существующие, устойчивые исторические образования. Этничность — важный, постоянно действующий фактор общественного развития, притом в разные исторические периоды она проявляет себя по-разному. Мы переживаем эпоху этнического бума, этнического ренессанса. В последнее время наблюдается такая тенденция — чем сильнее глобализация, тем востребованнее становится локальная специфика, глобальное и локальное взаимодополняют друг друга — возник феномен глокализации (термин ввёл английский социолог Роланд Робертсон). Учёные говорят о глоболокальных тенденциях и одновременно — об усилении неопределённости, факторов нелинейности и самоорганизованного развития в мире.

Это не умозрительное заключение — разные эффекты глоболокализации можно наблюдать непосредственно на улицах. Вот кадр, который сделан в Монголии (фото 1). Он очень характерен: в одной точке пространства, в один момент времени — кочевник на лошади, рядом автомобиль, на заднем плане виден профессиональный монгольский театр, а рядом — значок Всемирного фонда дикой природы — в Улан-Баторе есть его представительство. Или ещё традиционная для Монголии картина (фото 2), когда рядом с юртой мы видим современную технику, спутниковую антенну — здесь есть телевидение, мобильные телефоны. Кочевники живут по современному, при том, что их образ жизни в своей основе остался таким же, как и сотни лет назад. Монголия сейчас привлекает огромное внимание именно своей уникальностью — туда едут на поездах, самолетах, машинах, даже велосипедах. Я добирался в Улан-Батор на поезде, среди пассажиров было примерно пять процентов россиян, столько же монголов, а остальные 90% — иностранцы. В мире сейчас очень большой интерес к «эзотике» и традиционной культуре.

Рыночные реформы и этносоциальное развитие

Мы сделали ряд теоретических выводов, как мне кажется, важных для понимания сложности и противоречивости современного развития. Глобализация и рост этничности — не обособленные, а взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы. Развитие и расширение воспроизводство любого этноса реализуется в процессе межэтнических отношений. Региональные системы межэтнических отношений образуют крупные полиэтничные социокультурные образования — локальные цивилизации, которые являются продуктом интернационализации — рефлексивного межэтнического взаимодействия. Многие исследователи этническое и цивилизационное развитие рассматривают как обособленные, не связанные друг с другом. Мы считаем их взаимо-

обусловленными: этносоциальные процессы составляют внутреннее содержание цивилизационного развития.

На этносоциальные процессы влияют многие факторы — и общие мировые тенденции, и экономическая и национальная политика государства, особенности регионального этнокультурного массива и протекающих здесь миграционных процессов, и исторический опыт совместного проживания разных народов. Начиная с 90-х годов самый мощный фактор для нашей страны и сибирского региона — это социально-экономическая и национальная политика государства. Под её влиянием проявились себя следующие негативные тенденции этносоциального развития: ренатурализация хозяйства как тенденция формирования экономики примитивного выживания в качестве основы существования больших масс населения (парадоксально, но факт: чем активнее насаждался рынок, тем более увеличивалось в объёмах натуральное хозяйство); деградация села, массовое и неконтролируемое перемещение наиболее энергичной и способной части сельского населения в крупные населённые пункты, усиление моноэтничности села; концентрация отдельных групп городского населения по этническому признаку; углубление внутренней дифференциации отдельных этносов по родо-племенному признаку; обострение внутренних противоречий, усиление борьбы за власть, активизация клановости; рост стратификации и разделения труда по этническому признаку; усиление социальных дистанций между представителями титульных и иных этнических групп по признакам представительства в органах власти, доступа к образованию и другим социальным благам.

Негативный образ мигранта

Происходит усиление латентной межэтнической напряжённости, в том числе под влиянием усиливающихся миграционных процессов — у населения преобладает негативный образ мигранта.

Роль миграции очень существенна для этносоциальных процессов: происходит рост полиэтничности не только на глобальном, но и на локальном уровне. Меняется привычная этническая структура, расселение часто идёт по этническому признаку, усложняются межэтнические контакты. Возникают проблемы в школах, поскольку дети мигрантов порой не знают русского языка. За время реформ в национальных регионах Сибири произошло снижение общей численности и доли представителей славянских этносов, рост численности представителей тюркских народов, увеличение численности и доли всех титульных этносов, заметное увеличение численности тюркских народов, имеющих собственные государства за пределами России. В целом наблюдается заметное усиление влияния тюркского этнодемографического компонента в Сибири.

В Новосибирской области с конца 1980-х по начало 2000-х годов уменьшилась численность всех «традиционных» для области групп: русских, немцев, украинцев, татар, белорусов, казахов, евреев, чувашей. Зато заметно увеличились новые этнические группы: азербайджанцев, армян, цыган, корейцев, таджиков. Я не говорю, плохо это или хорошо — фиксирую факты, которые обозначают новые обстоятельства жизни для населения.

Недоверие к власти

На рубеже тысячелетий мы сделали экспертную оценку динамики этносоциального развития народов Сибири по двум десяткам показателей. Уже тогда обнаруживалась тенденция роста этнонационального самосознания и интереса к традиционным культурам и верованиям на фоне деградации материальных основ существования и ухудшения отношения к органам власти. Десять лет назад мы прогнозировали рост недоверия к власти, кризис гражданской идентичности, рост значимости этнонациональной идентичности, ослабление общенационального единства — именно то, что федеральные власти отчетливо осознали после событий на Манежной площади в Москве 11 декабря 2010 г. После этого были приняты срочные меры, чтобы как-то поправить ситуацию. Но они в целом малоэффективны. Главная проблема в том, что власти не связывают кризис гражданской идентичности с деятельностью самой власти, с недоверием к ней со стороны населения.

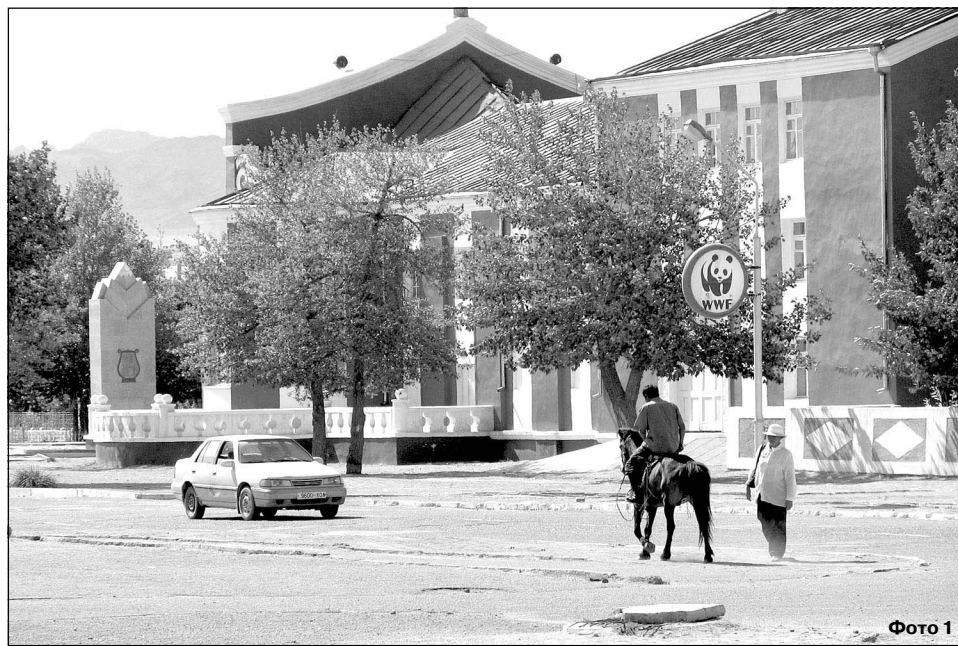

Фото 1

Фото 2